

Паршутич О.А.

Стратегические приоритеты развития Брестского региона в условиях интеграции в мировую экономику

Экономическая интеграция Республики Беларусь развивается в следующих направлениях: Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), Союз Независимых Государств (СНГ), Союзное государство Беларуси и России, Единое экономическое пространство (ЕЭП). В рамках этих объединений сделаны существенные шаги к формированию режима свободной торговли, что позволило увеличить объем взаимного товарооборота стран-участниц.

В современной системе мирохозяйственных связей Республика Беларусь участвует пока в основном за счет расширения торговли товарами. Экономика страны слабо вовлечена в международную кооперацию, производство, торговлю услугами, международную миграцию капитала в форме прямых инвестиций, а также в межстрановой научно-технический и информационный обмен. Степень ее интегрированности не соответствует фактическому внутреннему потенциалу, а принятый курс на диверсификацию национальной экономики и инновационно-инвестиционное развитие настоятельно предполагают переосмысление способов участия в процессе региональной интеграции.

Для определения стратегических приоритетов интеграции регионов Республики Беларусь в мировую экономику наиболее целесообразно использовать методику оценки конкурентных преимуществ региона, основанную на теории «полосов роста». Формирование «точек роста» предусматривает перераспределение ресурсов в пользу наиболее перспективных отраслей, которые отличаются более высокими показателями развития и способствуют развитию международной интеграции региона. Данная теория применяется в практике в форме создания комплексной, многоуровневой и многоцелевой системы особых экономических зон внутри республиканских регионов:

- особых экономических зон туристско-рекреационного типа. Территориями локализации подобных зон могут быть Минская, Витебская и Брестская области. В частности, стратегически перспективным является создание этнографических деревень, в которых максимально должен реализоваться этнокультурный потенциал;
- предпринимательских зон, которые используются как инструмент региональной политики, направленной на оживление малого и среднего

бизнеса в депрессивных районах, за счёт предоставления предпринимателю большой свободы деятельности и значительных финансовых льгот. Такие зоны целесообразно развивать в регионах с высоким уровнем безработицы: в Витебской, Гомельской и Гродненской областях;

- свободного склада как части национального экономического пространства, где используется особая система льгот и стимулов, не применяемая в остальных частях страны, что даёт возможность инвесторам получать более высокие прибыли;
- зон приграничного экономического сотрудничества, пользующихся налоговыми и таможенными льготами.

Особые экономические зоны могут стать анклавными, обеспечивающими интеграцию регионов в мировую экономику; стимулирующими развитие внутреннего потенциала региона; генерирующими инновации, которые затем распространяются на всю территорию региона; содействующими оптимизации региональной воспроизводственной структуры.

Для выявления наиболее перспективных отраслей с точки зрения повышения региональной конкурентоспособности в разработке стратегии региональной интеграции используется методика портфельного анализа А.А.Томпсона мл. и А.Дж. Стрикленда III¹.

В этой методике необходимо построение матрицы «темпы роста отрасли – рыночная доля», разработанной Boston Consulting Group (BCG). Каждая отрасль фигурирует в виде круга в матрице из четырех ячеек, причем, размер круга отражает долю отрасли в общем объеме отрасли страны.

По одной графе матрицы вместо относительной доли отрасли на рынке отложим коэффициент концентрации данной отрасли. По другой графе — темпы роста данной отрасли в регионе². Разделительная граница между отраслями высокого и низкого роста проводится в зависимости от темпов роста этой отрасли в промышленности Республики Беларусь в среднем за 2010–2011 гг. Региональные

¹ Томпсон А.А. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации / пер. с 9-го англ. изд. М., 2001. С. 20–23.

² Составлено автором на основе данных Регионы Республики Беларусь: стат. сб. / редкол.: В.И. Зиновский (пред.) и др. Минск, 2011. С. 245–246, табл. 10.3, с.251-252, табл. 10.5]

отрасли промышленности, в которых темп роста выше, чем по республике в целом, попадут в ячейки «быстрого роста», если ниже — в ячейки «низкого роста».

Таблица 1. Показатели для построения матрицы «темп роста– коэффициент концентрации (доля на рынке)» Брестской области

Показатели	электроэнергетика	топливная	химическая	машиностроение	лесная, деревообрабатывающая	промышленность стройматериалов	легкая	черная металлургия	пищевая промышленность
Коэффициент концентрации	1	0,02	0,3	0,93	2,2	1,6	1,53	0,24	2
Темп роста	4,1	10,3	29,2	12,5	12,6	8,7	3,2	7,5	12,9
Темп роста по РБ	12,9	-16,1	13,3	16,7	14,9	9,4	11,4	16	9,5

Согласно отраслевой теории региональной экономики, величина коэффициента концентрации равная или больше единицы означает принадлежность отрасли к отраслям специализации региона.

На данной матрице (Рис. 1) диаметр круга, отображающего положение отрасли, пропорционален объему произведенной продукции.

После построения матрицы «рост – коэффициент концентрации» можно выявить четыре группы отраслей, в отношении которых должна проводиться различная стратегия.

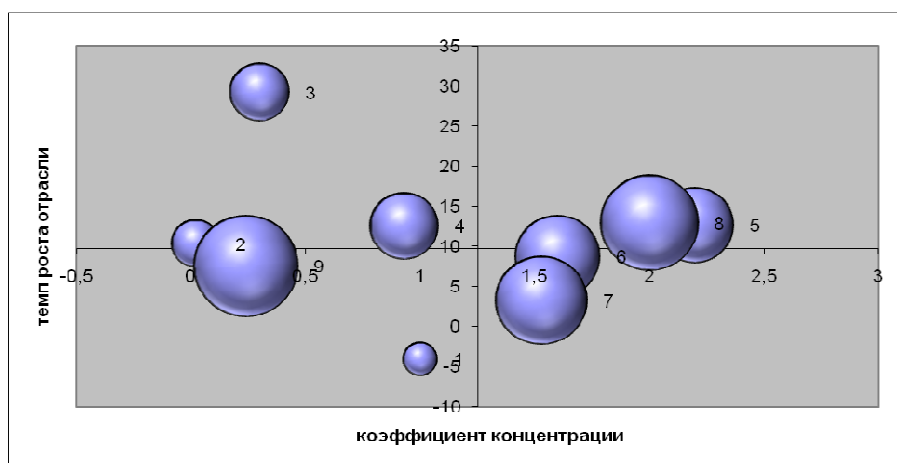

Рис. 1. Матрица BCG

Примечание. 1 — электроэнергетика; 2 — топливная промышленность; 3 — химическая промышленность; 4 — машиностроение; 5 — лесная, деревообрабатывающая промышленность; 6 — промышленность стройматериалов; 7 — легкая промышленность; 8 — пищевая промышленность; 9 — черная металлургия.

Отрасли в левом верхнем квадрате называются «вопросительными знаками», или «проблемными детьми». Это топливная промышленность, химическая промышленность, машиностроение. С одной стороны, быстрые темпы роста делают их привлекательными, но низкая доля на рынке вызывает сомнения в их возможности конкурировать с более крупными отраслями в других регионах Республики Беларусь. Кроме того, отрасли этого типа являются «боровами наличности», так как их потребность в наличности высока вследствие необходимости крупных инвестиций для финансирования быстрого роста и разработки новой продукции, а внутренние возможности получения средств незначительны из-за низкой рыночной доли. По мнению А.А. Томпсона и А.Дж. Стрикленда³, отрасли такого рода в быстрорастущей экономике могут требовать крупных вливаний наличности, для того чтобы они поспедали за быстрым ростом рынка или для завоевания большей доли рынка. Поэтому вышеназванные ученые рекомендуют две стратегии в отношении таких отраслей:

1. агрессивную стратегию инвестирования и расширения, использование возможностей быстрого роста отрасли;
2. отказ от развития этой отрасли в случае, когда издержки, связанные с расширением мощностей и завоеванием доли на рынке, перевешивают потенциальную отдачу и финансовый риск.

Таким образом, стратегии относительно «вопросительных знаков» заключаются в следующем: избавиться от тех отраслей, которые слабее и не имеют шансов догнать лидеров, а в отрасли с большим потенциалом роста — осуществлять крупные инвестиции для превращения их в «звезды».

В правом верхнем квадрате матрицы находятся отрасли-«звезды»: лесная, деревообрабатывающая и пищевая промышленности. Они занимают доминирующее положение с учетом доли рынка и своих темпов роста. Эти отрасли требуют значительных финансовых вливаний и поддержки, но в целом снабжают себя за счет крупных масштабов производства и производственного опыта. Иногда юным «звездам» нужен значительный инвестиционный капитал сверх того, который они могут обеспечить сами. Поэтому основные инвестиции региона должны быть направлены в данные отрасли, поскольку именно они составляют основу конкурентоспособности региона.

Отрасли, попавшие в правый нижний квадрат, называют «дойными коровами», так как они обычно производят наличность, превышающую их потребности в средствах

³ Томпсон А.А. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации / пер. с 9-го англ. изд. М., 2001. С. 21–23.

для реинвестирования и роста. В Брестском регионе «дойными коровами» являются производство стройматериалов и легкая промышленность. Благодаря высокой относительной доле рынка такие отрасли могут получать высокую прибыль и иметь большой объем продаж. Но темпы их роста отраслей низкие, поэтому поступления от текущих операций обычно превосходят их потребности в капиталовложениях и конкурентном маневрировании. «Дойные коровы» являются важными генераторами регионального дохода и дают средства для структурной трансформации экономики региона. Отрасли, входящие в эту группу, более самодостаточны и меньше зависят от внешних вливаний капитала. Тем не менее, они могут нуждаться в дополнительных инвестициях для развития своих поставщиков и потребителей, находящихся в квадратах «звезды» и «проблемные дети» субсекторного портфеля. Стратегическая цель должна заключаться в защите позиций «дойных коров» на рынке, пока они могут приносить средства для использования в других отраслях экономики региона. Слабеющие «дойные коровы» могут стать кандидатами на ликвидацию или отказ, если более острая конкуренция или увеличение потребности в инвестировании вследствие изменения технологии приведут к исчерпанию потоков наличности или потере прибыльности.

Отрасли с низкой относительной долей на рынке и невысокими темпами роста (левый нижний квадрат) называются «собаками». В Брестском регионе это — электроэнергетика и черная металлургия. Перспективы их роста неопределенны, а позиции на рынке неустойчивы. К таким отраслям рекомендуется применять стратегию отказа или ликвидации, однако более сильные единицы (предприятия черной металлургии) можно сохранить, пока их прибыли и потоки наличности находятся на приемлемом уровне.

На основании проведенного исследования для Брестского региона можно выделить следующие отраслевые «точки роста»: промышленность строительных материалов, пищевая, легкая, лесная, деревообрабатывающая промышленности, которые за счет крупных масштабов производства и производственного опыта составляют основу конкурентоспособности региона. В частности, развитие пищевой промышленности способно обеспечить и подъем сельскохозяйственного производства в регионе, что является необходимым условием обеспечения продовольственной безопасности; развитие пищевой и перерабатывающей промышленности за счет маркетинга и расширения ассортимента увеличит сбыт продовольствия на внутреннем

и внешнем рынке, ограничит проникновение импортного продовольствия на отечественный рынок.

Происходящие в современной экономике изменения обусловили потребность в выявлении инструментов эффективного управления экономическим развитием регионов в условиях интеграции в мировую экономику. Одним из таких подходов является кластерное функционирование территориальных структур хозяйства.

Базовым элементом для формирования стратегии интеграции региона является реализация кластерной политики как организационной формы интеграции производства. Согласно теории кластеров, или промышленных групп, американского ученого М. Энрайта, «региональный кластер — это промышленный кластер, в котором фирмы-члены кластера находятся в географической близости друг к другу; географическая агломерация фирм, работающих в одной или нескольких родственных отраслях хозяйства»⁴. Следуя теории М. Энрайта, конкурентные преимущества создаются на региональном уровне, где главную роль играют исторические предпосылки развития регионов, разнообразие культур ведения бизнеса, организация производства и система образования. Поэтому региональные кластеры нуждаются в поддержке государственных структур.

Моделирование кластера в конкретном регионе связано напрямую с развитостью экономической системы, что, в свою очередь, зависит от её конкурентоспособности. А последнюю определяют кластеры отдельных отраслей. Промышленные отрасли, способные представлять собой основу кластеров выявляются с помощью комплекса индикаторов в конкретном регионе. Выбранные индикаторы кластеризации не формируют точные предметно-содержательные границы кластера, но способствуют более точному выявлению тех отраслей, которые при высоком уровне развития могут стать лидерами кластерного взаимодействия. Одновременно высокие значения индикаторов динамического и статического характера для конкретной промышленной отрасли региона могут идентифицировать её как потенциальную основу кластера внутри данного региона. Индикаторы развития динамического характера свидетельствуют о текущих изменениях в отрасли и являются показателем её способности к изменениям. Статичность той или иной отрасли, проявляемая в настоящий момент, определяет ранее накопленный промышленный потенциал.

⁴ Цит по: Турбан Г.В. Международный бизнес. Минск, 2010. С. 68.

В качестве индикатора статического развития конкретной отрасли в регионе используется рейтинг, который он имеет среди остальных, производящих продукцию данной отрасли. Рейтинг (R) является расчетной величиной и определяется по формуле:

$$R = \frac{(N + 1) - n}{N} * 100 \% \quad (3.1)$$

где N — количество регионов, являющихся производителями продукции рассматриваемой отрасли; n — место конкретного региона среди регионов, являющихся производителями продукции отрасли.

В качестве индикатора динамического характера используется относительный прирост производства конкретной отрасли (A).

$$A = \frac{P_{БР}}{P_{СР}} \quad (3.2)$$

где $P_{БР}$ — региональный прирост производства отрасли за год по региону⁵; $P_{СР}$ — среднерегиональный прирост производства отрасли за год по регионам, являющихся производителями продукции отрасли:

$$P_{СР} = \frac{P_{РБ}}{N} \quad (3.3)$$

где N — количество регионов, являющихся производителями продукции отрасли; $P_{РБ}$ — прирост производства отрасли за год в целом по стране.

Таблица 2. Статистические индикаторы кластеризации, %

	электро энергетика	топливная	хим. и нефтехим.	машиностро- ение	лесная	строительная	легкая	пищевая
Брестский	14,3	100	71,4	28,6	28,6	57	14,3	85,7
Витебский	85,7	16,7	14,3	85,7	71,4	42,9	42,9	28,6
Гомельский	71,4	33,4	57	14,3	85,7	100	85,7	57
Гродненский	57	66,7	42,9	42,9	100	14,3	71,4	71,4
г. Минск	28,6	—	85,7	57	57	71,4	57	14,3
Минский	100	83,4	100	71,4	42,9	85,7	28,6	42,9
Могилевский	42,9	50	28,6	100	14,3	28,6	100	100

⁵ Статистический ежегодник Брестской области. Нац. стат. сб. / редкол.: Г.Н. Хвалько (пред.) и др. Брест, 2010. С. 251–252, табл. 10.3.

Таблица 3. Динамические индикаторы кластеризации
Брестского региона, %

	электроэнергетика	топливная	химическая	машиностроение	лесная	строительная	легкая	пищевая
P_{CP}	1,8	-2,7	1,9	2,4	2,1	1,3	1,6	1,4
A	-2,3	-3,8	15,4	5,2	6	6,7	2	9,2

Согласно полученным результатам, в Брестском регионе выделяются три отрасли, способствующие формированию территориальных кластеров: химическая промышленность, пищевая промышленность, промышленность строительных материалов. А в Брестской области две отраслевые группы могут составить основу для образования региональных кластеров: промышленный и рекреационный сектора. При этом индустриальные кластеры должны формироваться на основе отраслевых «точек роста» (промышленность строительных материалов, лесная, деревообрабатывающая промышленность, пищевая промышленность) по трем основным причинам:

1. формирование агломерационной экономики, увеличивающей концентрацию эффективных отраслей в регионах, которые имеют преимущества и при некоторых внешних условиях становятся привлекательными для частного капитала;
2. минимизация цен и накопление капитала для саморазвития урбанизированных ареалов;
3. быстрый рост урбанизированных ареалов, который со временем увеличит распространение положительных эффектов на периферию региона.

Рекреационный кластер включает несколько видов туризма: транзитный (трансграничный), деловой, культурно-познавательный, спортивный, медицинский, религиозный, водный, агротуризм. Его формированию обусловливает специфика Брестской области:

- общая граница с Польшей и Украиной. Благоприятным фактором для становления транзитного вида туризма является политика добрососедства Европейского Союза с новыми восточными соседями, его желание иметь с ними выгодные экономические и дружественные культурные связи. Это открывает еще одну возможность: участие с зарубежными партнерами в проектах, финансируемых различными европейскими фондами и организациями;

- наличие туристических зон «Беловежская пуца» на базе одноименного еврорегиона и «Белое озеро», функционирующей на базе еврорегиона «Буг», способствует развитию агроэкотуризма;
- на территории Брестской области находятся три из четырех имеющихся в республике природно-естественных и природно-антропогенных объектов, имеющих глобальный статус, утвержденный дипломами ЮНЕСКО. Это биологические резерваты «Беловежская пуца», «Прибужское Полесье» и Дуга Струве. Кроме того, глобальный статус имеют и территории Брестчины, где обитают наиболее многочисленные на планете группировки редких животных. По современным оценкам, среди 6 административных областей Беларуси Брестский регион имеет самый высокий индекс раритетности природных объектов глобального, континентального, европейского, центрально-европейского статусов.

Создание туристического комплекса возможно на локально-территориальном уровне, если, к примеру, хозяева агроусадьб, находящихся в одном населенном пункте, объединяют свои усилия в предоставлении широкого спектра услуг (в одной усадьбе предоставят ночлег и питание, в другой — обеспечат транспортом, в третьей — продадут свежие продукты прямо с грядки и т.д.). Образование кластера оправдано и в управлении агротуристической сферой. Многочисленные институты (государственные, общественные, предпринимательские), включенные в данный вид деятельности, должны четко распределять свои функции, взаимодополняя друг друга и рационально используя свои особенности и возможности.

Факторами развития кластеризации в национальной экономике могут выступать:

- 1) привлечение инвестиций в регион. Источниками финансовых ресурсов являются: «омертвленный» капитал на предприятиях (производственные фонды и площади), земельные участки, не пригодные для сельскохозяйственного использования, акции региональных предприятий, находящиеся в собственности государства, расширение сферы услуг на основе малоэффективно используемой собственности;
- 2) «информационная открытость», которая способствует более легкому движению информации между фирмами и координации интересов фирм, состоящих в разных кластерах;
- 3) диверсификация спроса, вызванная дифференциацией большого кластера на несколько мелких, которые расширяются до естественных границ спросом либо технологией;

- 4) возникновение и развитие нового кластера отраслей, вызванное стимулированием нового спроса, нового конкурента на рынке и географической близостью.

Кластерные структуры способствуют обеспечению конкурентоспособности продукции на внутреннем и внешнем рынках; расширению экспорта произведенной продукции; внедрению передовых инновационных технологий; повышению инвестиционной привлекательности предприятий, в том числе для иностранных инвесторов; созданию и развитию новых производств; развитию рынков сбыта продукции и поиску партнеров по бизнесу; модернизации основных фондов и технологий, обновлению производственной инфраструктуры организаций; формированию и развитию конкурентных преимуществ организаций и видов деятельности на основе реализации приоритетных инновационных проектов; повышению государственной поддержки инвестиционно-инновационной деятельности, совершенствованию механизмов предоставления государственной поддержки; увеличению количества рабочих мест; повышению качества жизни населения и т.д.

Следовательно, интеграция регионов возможна с учетом особенностей той или иной территории, наличия ресурсного, производственного и иных потенциалов, при условии полной хозяйственной и финансовой самостоятельности (в пределах делегированных полномочий) в решении проблем регионального хозяйства. Особое значение приобретают налоговые отношения, которые требуют создания механизмов, гарантирующих финансовую автономию регионов. Интеграция регионов способствует не только достижению экономических результатов, но и прогрессу в социальной организации, повышению уровня социального развития, стабилизации социально-экономической ситуации в целом.

Список литературы

1. Регионы Республики Беларусь: стат. сб. / редкол.: В.И. Зиновский (пред.) и др. Минск, 2011.
2. Статистический ежегодник Брестской области: нац. стат. сб. / редкол.: Г.Н. Хвалько (пред.) и др. Брест, 2010.
3. Томпсон А.А. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации / пер. с 9-го англ. изд. М., 2001.
4. Турбан Г.В. Международный бизнес. Минск, 2010.